Я сняла трубку и нервно сказала "Алло?".

Звонивший был секретарем мистера Морриса. Мистер Моррис - владелец компании. Она спросила меня, смогу ли я приехать в офис и встретиться с мистером Моррисом через два часа.

Я сказала ей, что буду очень рада. Она, вероятно, знала, что я лгу. Как только она положила трубку, мой желудок завязался узлом.

Я встречалась со всеми вице-президентами на различных мероприятиях компании, которые я посещала. Но я никогда не встречала мистера Морриса. Он не общается с другими сотрудниками. Или, по крайней мере, он никогда не был ни на одном мероприятии, которое я посещала. Но я видела его на территории предприятия. Он очень суровый человек. Я не думаю, что когда-либо видела его, когда он не хмурился. Все ведут себя так, как будто... ну, может быть, не боятся его, но у меня такое впечатление, что они его избегают. Я спрашивала о нем, но те немногие, кого я спрашивала, избегали говорить о нем со мной. Я достаточно нервничаю из-за близкого общения со старшими вице-президентами. Мысль о том, чтобы остаться одной в комнате с мистером Моррисом, приводит меня в ужас.

Я поднялась наверх и приняла душ. Когда пришло время одеваться, я поняла, что понятия не имею, что мне надеть. Я не знала, стоит ли мне одеться нормально или больше соответствовать моей новой работе на полставки в качестве одной из девушек по вызову компании. Я решила пойти на компромисс и надеть одно из своих красивых платьев. Но под него я надела развратное нижнее белье, которое только что купила.

Я приготовилась и посмотрела в зеркало. Мне хотелось бы знать, почему он хочет меня видеть. Наверное, мне следовало спросить, когда позвонила его секретарша. Это такая странная ситуация, что я понятия не имею, как правильно поступить.

Я вышла и села в свой новый Cadillac. Это настолько приятная машина, что я смогла расслабиться на протяжении большей части пути до предприятия. Я была там много раз за те годы, что Брэд работал в JAM. Хотя охранники на воротах уже все меня узнали, меня каждый раз просили предъявить водительские права, когда я въезжала на территорию компании.

Но не в этот раз! Мне сразу же помахали рукой. Охранник даже отдал честь, когда я проезжала через ворота!

Я поехал к административному зданию. Когда я проезжала мимо вереницы припаркованных машин в поисках места для парковки, я проехала мимо свободного места недалеко от двери. Я была поражена, увидев имя моего мужа, Брэда Питтмана, на знаке зарезервированной парковки.

Я припарковалась на парковочном месте мужа и выключила двигатель. Некоторое время я сидела и заставляла себя успокоиться. Наконец я вышла из машины и вошла внутрь. Улыбающаяся секретарша, стоявшая в дверях, встала, как только увидела меня, и проводила в кабинет мистера Морриса.

Люди там всегда были дружелюбны. Но не так, как сейчас. Должно быть, повышение, которое получил Брэд, действительно продвинуло его в верхние эшелоны. Вдруг ко мне стали относиться так, как будто я кто-то значимый! Мне стало как-то не по себе. Хотя я уверена, что мне это может понравиться.

Я прибыла в офис мистера Морриса на пятнадцать минут раньше. Его секретарша подняла голову и улыбнулась. Она тепло поприветствовала меня. Она была очень дружелюбна с самого начала. Она была искренне рада меня видеть, когда сказала: "Миссис Питтман! Спасибо, что пришли".

Она встала на ноги и обошла свой стол, чтобы поприветствовать меня. Приблизившись, она протянула руку и сказала: "Меня зовут Хизер. Мистер Моррис очень хочет с вами познакомиться. Сейчас у него в кабинете кто-то есть. Пожалуйста, присаживайтесь. Он сейчас подойдет к вам".

Мы пожали друг другу руки, и как только я устроился в дорогом кожаном кресле, она спросила, не нужно ли мне чего-нибудь принести. После моего отказа она села рядом со мной, и мы завели небольшую светскую беседу. Я не сразу поняла, что она пытается отвлечь меня, успокоить.

Мне не нравилось, что было так очевидно, что я нервничаю. Но я оценила ее усилия.

Я спросил ее, знает ли она, чего хочет мистер Моррис. Она улыбнулась и ответила: "Не волнуйтесь. Ни у кого нет проблем".

Она наклонилась и ободряюще сжала мою руку. Она улыбнулась и сказала: "Вы выглядите так, будто собираетесь предстать перед судьей. Мистер Моррис любит встречаться с женами всех своих новых вице-президентов и немного узнавать о них. Не позволяйте его суровой манере поведения сбить вас с толку. На самом деле он очень милый. Он самый приятный человек, на которого я когда-либо работала, честное слово".

Я не была полностью убеждена. Но она меня очень обнадежила. Несколько минут мы говорили ни о чем конкретном. Вскоре мы услышали шум у внутренней двери. Мы подняли головы и увидели, что мистер Моррис выводит кого-то из своего кабинета.

Они попрощались и пожали друг другу руки. Как только его посетитель ушел, он подошел к тому месту, где я сидела с Хизер. С тем же суровым выражением, которое я всегда видела на его лице, он сказал: "Вы, должно быть, Дженис Питтман?".

Несмотря на выражение лица, в его голосе звучал легкий и дружелюбный тон,

Я быстро встала и ответила: "Да, сэр". Я добавила: "Пожалуйста, зовите меня Джен".

Он кивнул, провел меня в свой кабинет и закрыл дверь. Он подвел меня к удобному кожаному креслу в углу и спросил, может ли он принести мне что-нибудь выпить.

Я попросила бутылку воды. Я так нервничала, что мне было трудно глотать. Но я тут же пожалела об этом. Я не хотела, чтобы президент компании ждал меня!

Однако он был очень любезен. У меня сложилось впечатление, что он был рад, что он может мне что-то предложить! Он пошел к небольшому холодильнику в барной зоне и вернулся с бутылкой воды. Сняв пломбу, он протянул ее мне и сел рядом. Он был достаточно близко, чтобы разговор получился интимным, но достаточно далеко, чтобы я не чувствовала тесноты или угрозы.

Он дал мне время выпить, а затем сказал: "Вы очень красивая молодая женщина, Джен. Я слышал о вас много хорошего. Насколько я понимаю, вы окончили колледж Миддлбери. Это отличная школа".

Я кивнула и сделала еще один глоток воды. Я ничего не сказала. Я все еще нервно ждала, о чем будет эта встреча.

"Пожалуйста, моя дорогая. Расслабься. Я не так уродлив, как кажусь. Хотя я не могу обещать, что не укушу, но обещаю, что мне делали уколы".

Я нервно улыбнулась. У него все еще такое же угрюмое выражение лица. Но я знаю флиртующие слова, когда слышу их. Я знаю, как реагировать на подобное замечание в обычной ситуации. Но это не нормальная ситуация. Здесь я все еще не в своей тарелке.

Я сказала: "Простите, сэр. Это все так ново для меня, вся эта... странная ситуация".

Он сказал: "Я понимаю. Просто помните, что вы не первый, кто проходит через это. Программа EPOD действует здесь уже почти целое поколение. Мы все привыкли к тому, насколько это странная ситуация. Мы все понимаем, что вам потребуется некоторое время, чтобы узнать свои обязанности и приспособиться к ним. Не бойтесь сказать или сделать что-то не то. Любая ошибка, которую вы можете совершить, уже была совершена раньше, я вам обещаю".

Я сделала глоток воды и снова попыталась успокоиться. Он продолжил: "Сегодня после утреннего собрания сотрудников у меня состоялся интересный разговор с мистером Кеннеди. Он рассказал мне о своем визите к вам вчера днем. Должен сказать, что он был в полном восторге. Все, что он сказал, было весьма благоприятным. Я думаю, что у вас не будет никаких проблем с адаптацией к вашей ситуации здесь, с таким замечательным отношением, как у вас".

Я покраснела, и он, похоже, нашел это забавным.

Я ответила: "Я даже не знала, что надеть, когда позвонила ваша секретарша. Я купила более

сексуальную одежду, чтобы носить ее после того, как решила пройти через это. Но я не хотела прийти сюда в распутном виде и кого-то расстроить. Здесь должна быть книга правил".

Он кивнул мне и сказал: "Знаешь, это хорошая идея. Почему бы тебе не держать ее в уме? Записывай мысленно свои вопросы и подходящие ответы. Когда-нибудь, когда у тебя будет настроение заняться чем-то конструктивным, ты сможешь что-нибудь придумать. Это было бы полезно, не так ли?".

Я кивнула, и тогда он спросил, есть ли у меня вопросы.

Я улыбнулась и спросила: "Что я должна была сегодня надеть?".

Он усмехнулся. Но я заметила, что он никогда не улыбается. Теперь, когда я узнала его немного лучше, я поняла, что Хизер не преувеличивала. Он кажется очень теплым и дружелюбным. Просто это не видно на его лице.

Однако в его голосе прозвучала улыбка, когда он сказал: "Ты прекрасно выглядишь, Джен. Я бы не хотел, чтобы ты одевалась иначе. С другой стороны, никто из джентльменов, которые могут позвонить тебе и попросить прийти к ним в офис в обозримом будущем, не будет иметь проблем с распутством".

"И никто не обидится?"

Он покачал головой.

Я застенчиво улыбнулась и сказала: "На мне распутное белье".

Мне почти показалось, что он на мгновение улыбнется!

Он посмотрел мне в глаза и с ноткой грусти сказал: "Джен, я уже в таком возрасте, что почти все, на что я сейчас способен, - это смотреть, смотреть и трогать. Но я наслаждаюсь этими удовольствиями. Если ты не возражаешь, я бы с удовольствием посмотрел на твое распутное нижнее белье".

По какой-то причине я вдруг почувствовала себя совершенно непринужденно с мистером Моррисом теперь, когда он открылся мне и заставил говорить о себе немного уязвимо. Он действительно кажется очень милым человеком. Он был очень вежлив и совершенно не угрожал. По мере роста моей уверенности я поняла, что с удовольствием устрою для него небольшое шоу. В конце концов, эксгибиционизм - это то, что я умею делать лучше всего!

Я поднялась на ноги, встала перед ним и сказала так мило, как только могла: "Мистер Моррис, я бы с удовольствием разделась для вас".

Как бы странно это ни звучало, но я почувствовала себя еще более комфортно, когда начала раздеваться. Теперь я в своей стихии. Раздеться, чтобы возбудить мужчину, - это то, что я умею, то, что мне нравится. Я все еще помню, как это было волнующе, когда я впервые сделала это в возрасте четырнадцати лет. Возможно, сейчас это уже не так захватывающе, как в те первые разы. Но это не так уж и далеко. Надеюсь, что никогда не наступит время, когда я не буду получать огромное удовольствие от того, что раздеваюсь, чтобы доставить удовольствие мужчине.

Я потянулась за спину и расстегнула застежку в верхней части платья. Я потянула молнию вниз, очень, очень медленно. Я пожала плечами. Платье сползло с моих плеч, и я освободила руки. Я зацепила большими пальцами пояс и медленно опустила его на бедра. Я наклонилась и подняла его как можно более женственным способом. Я бросила его на стоящий рядом стул и встала перед ним в кружевном лифчике, трусиках и шелковых чулках до бедер.

Я медленно повернулась к нему и спросила, нравится ли ему мой новый наряд. Он начал протягивать руку, как бы лаская меня. Но потом он быстро отдернул руку и спросил, можно ли мне дотронуться до него.

Я подумала, что это странно. Он, наверное, был в такой ситуации с дюжиной молодых женщин. Он должен чувствовать себя намного комфортнее, чем я. Он знает, что я согласилась быть виртуальной секс-рабыней для него и его вице-президентов в обозримом будущем. Я не понимаю его колебаний. Возможно, дело в поколении. А может, он просто очень хороший человек.

Я потянулась к его руке, чувствуя себя так, словно теперь я здесь главная. Я осторожно подняла ее и положила на свою грудь. Когда его рука обхватила мою грудь через маленький лифчик, я воскликнула: "Мистер Моррис! Вы можете трогать меня в любое время, когда захотите".

Я переместила его руку с одной груди на другую, а затем провела его большой рукой по моему плоскому животу до трусиков. Я позволила ему провести рукой по кружевному, шелковистому белью, а сама потянулась за спину, расстегнула лифчик и бросила его на платье.

Я услышала, как у него перехватило дыхание, когда он увидел мою обнаженную грудь. Я почувствовала гордость за то, что человек, который за годы своей жизни видел так много привлекательных женщин, снимающих одежду, так впечатлен моим телом.

Он замолчал на мгновение, пока его пальцы исследовали меня. Но затем, задыхающимся голосом, который более чем ясно показал, что он действительно имел в виду то, что говорил, он сказал: "Боже мой, Джен! Ты действительно прекрасна! Ты совершенна!"

Я снова провела его рукой по своим грудям, и он исследовал их жадно, но нежно. Его руки были мягкими и нежными. Его прикосновения были очень приятными, и я сказала ему, как мне это нравится.

Я позволила ему исследовать мою грудь некоторое время, а затем наклонилась и стянула с себя трусики. Я оставила чулки и стояла перед ним голая, кроме туфель и чулок. На его лице было выражение благоговения, когда его пальцы спустились вниз и в течение нескольких минут слегка пробежались по моим ярко-красным волосам на лобке. Затем его пальцы легкими движениями спустились к моей хорошо увлажненной киске.

Я задохнулась от его прикосновения и застонала: "О, мистер Моррис! Это замечательное ощущение!"

Я серьезно. У него очень приятные прикосновения.

Я могу поклясться, что видела, как подергивались его брюки, когда он прикасался ко мне. Я опустилась на колени и сказала: "Мистер Моррис, я знаю, вы сказали, что хотите только смотреть и трогать меня. Но даже если у вас больше не может быть эрекции, я уверена, что могу сделать это приятным для вас, если вы позволите. Мой муж говорит, что у меня очень талантливый рот. Пожалуйста, позвольте мне попробовать. Это то, что мне действительно нравится делать для мужчины".

Он тихо ответил: "Это очень мило с твоей стороны, Джен. Я ценю это. Но я боюсь, что прошло слишком много лет. Я устал от разочарования, которое всегда возникает в результате таких попыток. Мне нравилось то, что мы делали. Возможно, нам стоит оставить все как есть".

В его голосе прозвучала нотка сожаления, уныния, которая почти разбила мне сердце. Я не могла оставить все как есть. Я быстро поняла, что Хизер была права. Мистер Моррис - очень хороший человек. Он такой милый, что его хочется обнять. Я очень хочу ему понравиться. Я могу проиграть. Но я не сдамся без боя.

Я положила руку на подрагивающий комочек в его штанах. Я чувствовала жар от него. Мне казалось, что там есть признаки жизни. Просто казалось невозможным, что он согласится посмотреть на меня или прикоснуться ко мне. Я была полна решимости и умоляла его дать мне шанс попробовать. Я настаивала, что даже если у него не будет эрекции, я с удовольствием возьму его в рот. Я попросила его думать, что это мой способ отблагодарить его за все, что он сделал для нас с Брэдом.

Он выглядел скептически. Но я думаю, что от секса очень трудно отказаться. Он встал неохотно, как будто знал, что совершает большую ошибку. Я расстегнула его брюки и стянула их и шорты до щиколоток. Я сняла с него туфли и брюки и широко раздвинула его ноги.

Я была удивлена размером его мягкого члена. Наверное, он был довольно внушительным, когда он был моложе и его мужественность была на высоте. Сейчас он чертовски впечатляет! Он самый длинный из всех, что я видела, не менее восьми дюймов и все еще мягкий!

Я улыбнулась ему, проводя рукой по его тяжелому члену, и воскликнула: "Он прекрасен! Это самый красивый член, который я видела! Хотя, если честно, я еще не так много их видела".

Он провел руками по моим длинным рыжим волосам и с тоской посмотрел на меня. Легко понять, как сильно он мечтает заняться со мной сексом, и я еще больше захотела доставить ему удовольствие.

http://erolate.com/book/250/8852